

Ночь вошла в город, и от одного конца Хэяна до другого осталось только несколько огоньков, которые все же приносили людям немного тепла в душе.

Но для Зевула, может быть, это все это было чуждым.

Он молча посмотрел на эти огни, затем отвернулся. На невысокой и не слишком крепкой стене сейчас не было никого. С пустошей за пределами Хэяна подул резкий ветер, он пролетел через стену, которая пострадала от нападения оборотней, и закружился вокруг Зевула и Джосана.

Почему-то Хон и Синистры здесь не было, только Джосан и Зевул сейчас стояли на краю Хэяна. Однако Джосан был абсолютно спокоен, в руках он все еще держал палку с надписью «Бессмертный Гадатель», а в другой руке у него был кувшин с вином. Он сделал большой глоток и удовлетворенно вздохнул.

«Хорошее вино», он улыбнулся и обратился к Зевулу: «Вино еще теплое, не хочешь выпить?»

Зевул молча покачал головой. «Пей без меня, старик».

Джосан хихикнул и снова приложился к кувшину. Но через несколько глотков он потряс кувшин, а потом выбросил его за городскую стену. Кажется, там еще оставалось немного вина на дне, но он уже достаточно выпил, а иначе он бы не предлагал вина Зевулу.

В эту ночь луна и звезды сияли ярко, лунный свет лился словно вода и освещал городскую стену. Джосан, допив вино, поднял голову вверх и застыл, ни слова не говоря. Зевул медленно подошел к стене и осмотрел ее. В нескольких местах были знакомые глубокие следы когтей. Такие же следы еще оставались на кирпичных улицах города.

Его сердце невольно сжалось.

«Эти следы остались после нашествия оборотней» Джосан в какой-то момент оказался рядом и спокойно прокомментировал это.

Джосан стоял у городской стены и казалось, что в нем убавилось обычного балагурства, он посмотрел на Зевула и увидел в его взгляде печаль.

Зевул протянул руку и слегка дотронулся до глубоких следов когтей, его пальцы ощутили твердый и грубый камень. Сколько несчастных душ забрали эти когти.

Он долго молчал, затем спросил: «Сколько несчастных людей погибло тогда в Хэяне?»

Джосан вздохнул, подошел к стене и осмотрел ее сверху вниз. В его глазах отразились огни города. «Очень много. Многие, конечно, успели сбежать отсюда на север, но по крайней мере пятая часть людей не смогли уйти, и погибли от лап этих монстров».

Зевул посмотрел на Джосана и сказал: «Старик, скажи, все эти несчастные, они все такие же люди как мы, но почему именно они погибли? Я не говорю обо всех, но девять из десяти, они ведь никому не причиняли зла, почему же они подверглись такой каре? И для чего они проживали свои жизни?»

Джосан посмотрел на Зевула, потрогал рукой стену и сказал: «Ты сегодня стоишь здесь, а они погибли. Я спрошу тебя, есть ли этому причина?»

Зевул долго думал, прежде чем сказать: «Я не такой, как они. Я изучаю магию, и если бы пришли оборотни, я бы смог уйти от них».

Джосан кивнул. «Да, все так. Посмотри, все эти люди, как говорят все религии, как говорят буддистские заповеди Скайи, они все равны. Это значит, что все люди – всего лишь муравьи в руках небес, и ничем не отличаются друг от друга и от нас с тобой», он усмехнулся и добавил: «Но только мне кажется, что между нами все же есть небольшие различия. Ты обладаешь большой силой, мощной магией, можешь стать бессмертным, и твоя жизнь другая, не такая как у простых людей. Говорят, что все люди изначально равны, но я скажу тебе, что никакого равенства никогда не было».

На лице Зевула отразилось замешательство, он медленно покачал головой. «Но я не желаю бессмертия, также я не обладаю достаточным милосердием, чтобы спасти все живое. Да, я изучаю магию. Но все это бессмертие мне не интересно».

Джосан просто спросил: «Тогда чего ты желаешь?»

Зевул горько усмехнулся, и даже его улыбка получилась безрадостной. Он тихо сказал: «В том все и дело. Даже я сам не знаю, что мне нужно».

Выражение его лица изменилось, луна уже поднялась над головой и тени на земле от ее яркого света стали длиннее.

Джосан, ни слова не говоря, смотрел на Зевула. Но сейчас его взгляд был не таким, как раньше. Перед ним стоял Зевул, единственный в Поднебесной человек, изучивший четыре тома Либруса, та магия, которую он нес в себе, уже превысила все мыслимые пределы, но Джосан сейчас выглядел даже более величественно, чем Зевул.

Он стоял изящно и непринужденно, ветер пролетал сквозь его бороду, и даже лунный свет, казалось, собрался вокруг него.

Но Зевул не заметил ничего такого, на самом деле Джосан просто спокойно стоял рядом с ним, а он сам погрузился в собственные мысли.

Через какое-то время Зевул горько усмехнулся и сказал: «Кажется, я все-таки совершенно бестолковый. Не могу даже придумать, для чего я живу и чего я хочу».

Джосан спокойно посмотрел на Зевула и с улыбкой сказал: «Ты ошибаешься, молодой человек».

Зевул замер, впервые Джосан назвал его молодым человеком, но это было не столь важно, и после секундного замешательства он переспросил: «Прошу, скажи мне, старик, ты говоришь, что я ошибаюсь, но в чем моя ошибка?»

Джосан сказал: «Ты думаешь, ты бестолковый из-за того, что не знаешь ответов на эти вопросы, но как по мне, честно говоря, то, что ты вообще задумался об этом, делает тебя умнее других людей».

Зевул вскинул брови. «Что?»

Джосан усмехнулся и взмахнул рукой. «Посмотри!»

Зевул подошел к нему и посмотрел туда, куда указал Джосан. В свете луны, город Хэян

мелькал огнями то тут, то там...

Джосан посмотрел на эти огни, и на его лице отразилось странное выражение. Через миг он спросил: «Что ты видишь?»

Зевул сказал: «Это огни домов простых людей?»

Джосан кивнул. «Верно, это огни. Каждый огонек – как простой человек, они просто живут на свете, кто-то счастлив, кто-то нет, но все они в итоге живут, и я скажу тебе, ты даже не представляешь сколько людей живут вот так, только ради того, чтобы жить. И если ты начал предаваться горьким мыслям о том, ради чего ты живешь, ты единственный на миллион».

Зевул онемел, он никогда не думал об этом, но сейчас, услышав это от Джосана, понял, что с этим сложно поспорить, поскольку тут есть доля правды.

Джосан посмотрел на него, и на его лице вдруг отразилась печаль. Но она тут же исчезла, он легко вздохнул и похлопал Зевула по плечу.

Нельзя сказать, что Зевул был пугливым, но он всегда был настороже, и с реакцией его уровня он едва не увернулся от руки Джосана, но тут произошло кое-что неожиданное. Джосан, который всегда притворялся и строил из себя невесть что, обыкновенный старик, просто хлопнул его по плечу, и Зевул даже не стал уворачиваться.

Он вздрогнул в душе, но не дожидаясь его реакции Джосан вдруг сказал то, что повергло его в еще больший шок:

«Ко всему прочему, ты ведь единственный человек, который прочел четыре тома Либруса, как же ты можешь быть таким же, как все?»

От этих слов Зевул вздрогнул по-настоящему, ведь это был секрет, который никто не должен был знать. На самом деле, Третий том из Небесной Сокровищницы, и Четвертый том со Стены Без Слов видел не только он, но ни Анан, ни монахи Скайи не знали, что это Либрус. Только он один от начала до конца понимал, что это четыре тома Либруса.

А теперь Джосан стоял прямо перед ним и раскрывал этот секрет. В тот же миг Зевул с выражением недоверия посмотрел на Джосана.

Но Джосан лишь усмехнулся. «Ты, конечно, удивлен, но не смотри на меня так».

Зевул с верху до низу рассмотрел этого старого человека, потом вдруг улыбнулся и отступил назад. Он поправил на себе одежду и отвесил уважительный поклон. «Прошу меня извинить, в прошлом я был неучтив с вами, пожилой господин, но только я не совсем понимаю одной вещи, прошу вас, объясните мне».

Джосан был спокоен, ему кланялся известный на всю Поднебесную человек, а он даже не чувствовал себя неловко. Он просто сказал: «Если бы кто-то мог объяснить тебе причину твоих сомнений... Неужели ты сам не можешь их понять, с твоей мистической связью с Либрусом?»

Зевул помолчал, затем задумчиво сказал: «Господин, вы хотите сказать, что мои сомнения – это всего лишь недопонимание?»

Джосан с улыбкой покачал головой. «Да, прочитанное в книгах должно проверяться на практике. Будда в сердце, а не снаружи, эта мысль связывает Либрус с учением Скайи».

Помолчав, он добавил: «Так и есть. Для чего живет человек, это должен понять ты сам, я лишь могу намекнуть тебе, но рассказать так, чтобы ты услышал, не смогу».

Он с улыбкой пожал плечами и отошел в сторону.

Зевул снова замолчал, и даже через некоторое время растерянное выражение не сошло с его лица. Он спросил: «Рождение, смерть, потери, расставания, я видел только эти слова в человеческой жизни, прошу, ответьте, господин, жизнь человека – это сплошь одни страдания?»

Джосан улыбнулся. «Нет, ты ошибаешься. Твоя жизнь полна испытаний, и ты решил, что все вокруг страдают, но на самом деле это не так. Ответь мне на вопрос, ты думаешь, что тебе не везет в жизни?»

Зевул замер, открыл рот, но ничего не смог сказать. И Джосан опять улыбнулся. «Что, трудно ответить? Ну тогда вспомни своего Мастера и Госпожу, которых не стало. Как ты думаешь, им в жизни не повезло?»

Зевул, запинаясь, проговорил: «Мастер и Госпожа, они...»

Джосан серьезно сказал: «Тянь Болис погиб не напрасно. Он не жалел о смерти, ушел с улыбкой на лице. А твоя Госпожа Сурин, из любви к твоему Мастеру, не захотела жить в одиночестве. Ты думаешь, она убила себя от горя? Но ты же знаешь, что ее душа соединилась с душой ее мужа, это разве не самое радостное, что могло с ней случиться?»

Зевул замолчал, не зная, что сказать.

Джосан продолжил: «Ты печалишься из-за их участи, но не знаешь, что они, возможно, наоборот – все понимали и ни о чем не жалели. Они все сами решили, это ли не повод для радости?»

Джосан вдруг усмехнулся и посмотрел на Зевула, спросив: «Ты боишься смерти?»

Зевул на миг задумался, затем с тихим вздохом сказал: «Боюсь!»

Джосан сказал: «О, ну тогда я спрошу тебя, чего ты боишься, самого этого слова – смерть?»

Зевул молча покачал головой и сказал: «Я никогда не гнался за бессмертием, и не беспокоился о своей смерти. Я только боюсь, что если я умру, мое желание останется невыполненным».

Джосан сказал: «Вот оно. Ты не боишься ни жить, ни умирать, но у тебя в душе есть что-то более важное, чем жизнь и смерть. Так может вместо того, чтобы сто раз спросить меня, ты хорошенько подумаешь об этой важной вещи?»

Зевул нахмурился, его глаза сверкнули, как будто было что-то, о чем он хотел подумать. Он погрузился в собственные мысли, и Джосан не стал его беспокоить, а просто тихо отошел в сторону и поднял глаза вверх. Там все еще висела яркая луна, льющая свет на мир людей.

В пустоте небес подул ночной ветер, звезды вращались по безбрежному небу.

Он смотрел на них еще долго, и вдруг издал тяжелый вздох.

Из-за его спины вдруг раздался голос Зевула: «Господин, неужели у вас тоже есть загадка, которую вы не можете разгадать?»

«У меня?»

Джосан не ответил, а только снова посмотрел на луну и небо наверху. Через какое-то время раздался его спокойный голос: «Я долго скитаюсь по свету, но одного все же не мог разгадать».

«О, и что же это?»

Джосан слегка улыбнулся. «То, что я никак не могу понять, это... вот этот круговорот жизни!»

Горы Айне, Пик Малого Бамбука.

На Пике Малого Бамбука всегда жили только девушки, и потому атмосфера здесь была более спокойная, чем на других Пиках. Даже днем здесь было спокойно, слышалось только пение птиц, по воздуху плыл аромат цветов, распространяющийся по округе.

Однако со вчерашнего дня, после того как Мастер Шуй Юэ и группа ее учениц вернулись с погребальной церемонии, это атмосфера спокойствия стала серьезной и давящей. Многие молодые ученицы Пика Малого Бамбука впервые видели Шуй Юэ такой молчаливой и печальной. С ее уровнем ей давно следовало бы избавиться от негативных эмоций.

Баако всегда лучше всех понимала Шуй Юэ, и она сразу же предупредила всех сестер, чтобы они соблюдали дистанцию и тем более не шумели и не смеялись, чтобы не разозлить Мастера Шуй Юэ. С такими правилами Пик Малого Бамбука погрузился в напряженную тишину.

По возвращении с Пика Большого Бамбука Мастер Шуй Юэ заперлась в своей маленькой хижине в бамбуковом лесу и не выходила оттуда. Баако и остальные ученицы осмеливались иногда пойти и спросить, все ли у нее в порядке, но она не впускала их к себе, отчего Баако начала ужасно волноваться.

Она не видела Мастера Шуй Юэ уже целый день и целую ночь, и в ее сердце поселилась тревога. Поэтому она обратилась за помощью к Анан. Она тоже была не в духе и сначала не хотела идти, но, выслушав Баако, тоже начала беспокоиться, и потому пошла с ней.

Баако и Анан пришли в бамбуковый лес и остановились неподалеку от хижины. Баако сделала знак Анан, та немного посомневалась, но потом подошла к двери и тихо постучала. «Мастер, ученица Анан и ученица Баако пришли поклониться вам».

Внутри было тихо, им никто не ответил.

Анан и Баако переглянулись, Баако нахмурилась, и беспокойство на ее лице стало еще сильнее. Конечно, характер у Мастера Шуй Юэ был не такой, как у обычных людей, она и раньше могла так игнорировать учениц, и пропасть на несколько дней тоже могла. Но почему-то сейчас, когда они только что вернулись с похорон, и Баако осознала, что у всего есть свои внутренние причины, она невольно начала бояться за Шуй Юэ.

Баако кашлянула и слегка повысила голос. «Мастер, сегодня Йен Сяо с Пика Вдовы прислал гонца с письмом для вас, я хочу передать его вам».

Внутри хижины было все так же тихо. Баако глубоко вдохнула, шагнула вперед и толкнула дверь хижины. Анан последовала за ней, они вошли внутрь.

Когда они оказались внутри и осмотрелись, нахмурились уже обе. Хижина была небольшая, внутри была простая обстановка, и с первого взгляда было понятно, что Шуй Юэ здесь нет.

Баако вздохнула. «Мастер куда-то ушла. Но куда она могла пойти?»

Анан молча покачала головой и, помолчав секунду, сказала: «Сестра, давай вернемся, может быть мы просто слишком много придумали, конечно, Мастер была очень привязана к Госпоже Сурин, но она скорее всего просто очень опечалена, но с ней все будет в порядке».

Баако согласно кивнула. «Хорошо, если так. Но я все-таки немного беспокоюсь».

Анан вздохнула, покачала головой и вышла. Баако снова оглядела комнату, затем вынула из-за пазухи запечатанное письмо и аккуратно положила его на стол. Она тоже вышла, и через миг дверь за ее спиной захлопнулась с глухим стуком.

В хижине воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/423776>